

Чэнь Цзюнь сидел на балконе. Убедившись, что женщина покинула его дом, он достал сигарету и начал спокойно курить.

Только когда на полу осталось более десяти окурков, Чэнь Цзюнь вздохнул и вернулся в спальню.

Ван Ян ясно дал понять. Если он не сможет решить вопрос с Цяо Нань в течение месяца, а Цяо Нань не проявит к нему симпатии, то Ван Ян попросит сделать это кого-то другого. Его отец долгое время находился в роли заместителя комиссара полиции. После долгих трудностей, он наконец-то нашел возможность через Ван Яна. Так что на этот раз дело, связанное с Цяо Нанем, не должно провалиться.

Судя по этому, он должен был изрядно поломать голову, чтобы разобраться с Цяо Нанем.

Чэнь Цзюнь всегда считал, что это дело не терпит отлагательств. По крайней мере, это было не так уж и срочно, и он вполне мог сделать шаг за шагом, чтобы сломать барьер между Цяо Нань и ним и крепко схватить ее в свои руки.

Он не ожидал, что ученица старшей школы, которая обычно была легкой целью для "похищения", будет иметь настолько высокую и толстую психологическую стену, что у него не будет никакой возможности перелезть через нее. Чэнь Цзюнь также не мог контролировать то, что Ван Ян был так обеспокоен этим вопросом. Это было совершенно неожиданно.

"Мама, сегодня седьмой день лунного Нового года. Ты собираешься туда?" Рано утром из маленького дворика семьи Цяо Цзыцзинь послышался недовольный тон Цяо Цзыцзинь. "Если ты все еще не пойдешь, эти вещи попадут в животик Цяо Нань. Мама, ты просто уговаривала меня тогда? Все эти слова были нереальными, не так ли? Ты обманывала меня?"

День шел за днем. Прошел первый день лунного Нового года, но ничего не произошло. Второй и третий дни прошли в том же духе. В конце концов, прошла неделя, а Цяо Цзыцзинь так и не увидела ничего из того, что Дин Цзяи обещал ей привезти.

Напротив, два килограмма сушеных продуктов, принесенных ранее Цяо Цзыцзинем, были уже израсходованы.

"Разве ты не говорил, что их много? Аппетит у Цяо Нань такой же маленький, как у кошки. Как она сможет съесть их все за такое короткое время? Даже если я хочу помочь тебе, разыскать твоего отца, чтобы попросить эти вещи, мне нужно найти подходящую причину. Если я просто подойду и возьму их, отдаст ли мне их твой отец? Если бы твоего отца действительно было так легко убедить, ты бы вернул все вещи в тот же день". Дин Цзяи выглядела так, будто оказалась в сложной ситуации.

Дин Цзяи с готовностью согласилась, но задним числом поняла, что сделать это было непросто.

Ей не удалось уговорить мужа вернуться домой, а Старый Цяо был явно предвзят к Цяо Нану. Кроме того, вещи были у Старого Цяо. Если Старый Кьяо не захочет, то все, что бы она ни думала, будет бесполезно.

"До открытия школы осталась еще одна неделя. Возможно, Цяо Нань не сможет закончить их быстро, но что нам делать, если она принесет их в школу для своих одноклассников?" Цяо Цзыцзинь судила о других по себе. Она считала, что Цяо Нань доест еду, даже если ее будет

много.

Дин Цзяи покачала головой. "Нет, эта несчастная девочка немного бессердечна, но она должна уметь четко различать свою семью и чужаков. Я не верю, что она отдаст их чужакам вместо своей родной сестры".

"Я не могу быть в этом уверена. Цяо Нань может принести их в школу, чтобы ее одноклассники поели, чтобы завоевать их расположение. В любом случае, сейчас уже седьмой день лунного Нового года. Мама, ты сможешь сделать то, что обещала мне? Я оставляю это на тебя". Цяо Цзыцинъ не принимала никаких объяснений. Она хотела только одного - чтобы мама поскорее принесла все сушеные продукты. Будет лучше, если она не оставит ничего для Цяо Нань.

Загнанная в угол Цяо Цзыцинем, Дин Цзяи не имела другого выхода, кроме как посетить дом Цяо Дунляна на седьмой день лунного Нового года. Даже если она и не сможет вернуть все вещи, по крайней мере, она сможет принести кое-что домой, чтобы успокоить Цяо Цзыцинъ.

"Мама, ты тоже едешь? Ты уверена, что не останешься сегодня дома?" послышался голос Чжай Хуа из квартиры.

"Да, я иду. Меня не будет дома", - холодно ответила Мяо Цзин.

Чжай Хуа тайно улыбнулась. "Но сегодня к нам приедет семья Цю Чэньси. Мы могли бы позволить Чжай Шэн уехать, но ты хозяйка дома. Разве хорошо, если тебя не будет рядом?".

В прошлом, когда семья Цю приезжала в гости, ее мать волновалась не на шутку, чувствуя, что должна присутствовать в доме, чтобы всех развлекать. Более того, ее мать одевалась презентабельно и наряжалась, чтобы выглядеть очень энергичной в такой день. Несомненно, мать наденет неподходящие туфли на высоком каблуке, которые подарил ей отец. Затем она весь день развлекала семью Цю.

Ее бдительность и боеспособность были сродни встрече с президентом страны. Все было настолько преувеличено.

Сегодня, когда Мяо Цзин сказала, что навестит Цяо Нань в доме семьи Цяо, Чжай Хуа был очень удивлен.

"Не вопрос. Достаточно того, что твой отец будет рядом. Кому-то может быть приятнее, что меня, хозяйки, нет рядом", - в порыве гнева сказала Мяо Цзин. В прошлом она была глупой и отказывалась признавать поражение. Однако каждый раз, когда она видела улыбающихся Чжай Яохуэй и Ци Минлань, их глаза встречались, они выглядели как родственные души, которые понимали друг друга без слов, Мяо Цзин чувствовала себя так, будто в ее сердце и легкие вонзили нож.

В прошлом она не разобралась в своих мыслях и заставила себя страдать. В этом году она просто хотела, чтобы год был более спокойным. Так ли это?

"Но папа сердится. Он совсем не выглядит счастливым.

"Очевидно, что Чжай Хуа чувствовала себя самой счастливой от того, что Мяо Цзин разобралась в своих мыслях. Однако она не могла заставить себя закрыть свои злые губы в этот момент и специально сказала это, чтобы уязвить Мяо Цзин.

Мяо Цзин протянула руки и указала на лоб Чжай Хуа. "Ты вылезла из моего живота. Разве я не знаю, сколько у тебя кишок? Не нужно использовать эту тактику, чтобы побудить меня к действию. Я не поверну назад после того, как уйду. Пришли мне сообщение, когда семья Цю уедет. Я не хочу видеть в своем доме людей, которые мне неприятны".

Даже если она не могла соревноваться или бороться с Ци Минлань, она могла избегать ее, верно?

Если бы Чжай Яохуэй был способен, он мог бы оставить ее ради Ци Минлан. В любом случае, кто хочет страдать в этой жизни, может идти вперед. Она больше не хотела этого делать.

"Мама, разве я делаю это не для твоего блага?" Чжай Хуа тоже была смущена тем, что ее намерения были раскрыты. "Мама, я помогу тебе сесть в машину".

"Иди, иди, иди, упрямое дитя. Возраст твоей мамы не настолько стар, чтобы мне нужно было помогать садиться в машину. Я поеду сама". Сказав это, правда, Мяо Цзин решительно пошла в машину с харизмой солдатской дамы. Она совершенно не нуждалась в помощи других.

"Чжай Шэн, присмотри за мамой". В конце концов, мама все еще не знала, что обычная женщина, которая понравилась Чжай Шэну, была Нань Нань.

Это было редкостью, когда ее мать и Нань Нань имели химию друг с другом. Было бы лучше, если бы мать и невестка проводили больше времени друг с другом. Тогда их отношения будут более гармоничными.

Возможно, через год или два, когда отношения матери и Нань Нань станут стабильными, и мать узнает, что Нань Нань - та самая, с которой встречается Чжай Шэн, она с готовностью одобрит их отношения.

Судя по отвращению Мяо Цзин к семье Цю, Чжай Хуа считала, что такая ситуация вполне возможна.

"Я знаю." Одна была его будущей женой, а другая - биологической матерью.

Конечно, он будет хорошо за ними присматривать.

"Госпожа, вы все собираетесь навестить мою дочь, Нан Нан? По совпадению, я тоже. Пойдемте вместе. Чем больше, тем веселее". Уши Дин Цзяи были настолько острыми, что она особенно обрадовалась словам, которые услышала. Дин Цзяи подслушала весь разговор между трио матери, сына и дочери, не упустив ни единого слова.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081924>